

Мазин Константин

50 копеек

16+

Константин Родионович Мазин

50 копеек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63642096

SelfPub; 2021

Аннотация

Каждый из нас падал. Физически. Морально. Социально. Последнее падение произошло с Мариной, которую ещё некоторое время назад называли "Мама" и могли назвать любимой. А теперь у неё есть только переход, стакан и горстка мелочи внутри него.

Содержание

Завтра занесу!	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Константин Мазин

50 копеек

Завтра занесу!

Насколько быстро можно потерять все копейки того, что ты имеешь? Ещё совсем недавно у меня была поддерживающая семья, работа и возможное возвращение любимого человека. А сейчас переход, стакан и горсточка мелочи внутри него...

Он подошёл ближе к девяти, когда магазин только открывался. Я раскладывала монетки в кассе, выставяла товар дня, просто занималась обычной работой кассирши.

– Привет! Ты не занята?

– Привет, – сказала я, слишком нечасто бывший муж заглядывает, – Галя, подмени!

– Малолетки любвеобильные, – прокудахтала моя напарница.

В чём-то она оказывалась права. Олег вообще не изменился после школьной скамьи. Скучный человек привычки. Как мы вообще оказались вместе? Хитрый жук ухватил себе самую горячую девочку школы, которая в один момент оказалась между запоем и смертью, потому что крохотные мечты «звезды» разбились о реальную жизнь. Пришлось доверить-

ся ботанику и пойти учиться на педагога, поглощая поддержку, как будто достойна её. Как жаль, и, одновременно, спасибо, что помощь кончилась до цирроза печени.

– Как там девочки? Деньги пришли?

– Да, Олег, всё хорошо. Только они хотят видеть тебя на Новый год.

– А их мама?

– Их мама ужасно хочет извиниться.

– А папа хочет принять извинения. В пятницу ты работаешь?

– Да. Нет. Стой. Сейчас, – как же глупо выглядит человек, не способный посчитать, когда его смена кончается при графике три через три, – сегодня вторник, ещё завтра работаю... Да, выходной, и на следующий день никуда не надо.

– Идеально. Тогда...

– Тогда увидимся в пятницу. Заедешь к семи, и принеси девочкам по киндеру.

– Да, хорошо.

Было видно, как Олег тянулся для поцелуя, но в момент передумал из-за стеснительности или непонимания: «А можно ли так делать ещё до свидания?» Однако я успела его обнять на прощание. Спустя год трезвости, жизнь, наконец, налаживается.

Оставалось время подумать. Люди в магазине ещё идут медленно, постепенно заходят пожилые – сейчас их время, пока больше никого не будет. Действительно, прошёл целый

год с начала завязки. Ни грамма спирта после развода. Кого благодарить за это? Наверное, дочерей. О, люди пошли.

Вернуться пришлось поздно. Целый час ушёл на уборку. Пьянчуги обычно пытаются что-то утащить, а так как координации не хватает, чтобы дотащить бутылку до штанов-хранилищ, постоянно разбивают стекляшки. Благо, дорогой алкоголь хранится под стеклом.

На лестничной клетке второго этажа опять валялся подвыпивший мужичок, которого, вроде, звали Максимом, а в молодости, когда друзья были живы – Петровичем. Самый старый жилец этого сорокалетнего полуразвалившегося дома. До недавнего времени работал со мной в магазине. Сейчас – неизвестно.

Мои надежды на спящих девочек улетучились при открытии двери. В нашей двухкомнатной съёмной квартирке всегда видно, если у кого-то горит свет. Поставив обувь, я направилась посмотреть, кто же такой сидит на кухне. Обе. Кристина сидела и клеила ещё одну чёртову поделку из шишек и листьев, как будто весь пластилин и бумага в этом мире закончились ещё в моём детстве, раз три года школы дочери она делает свои задания лишь из «матери природы». Света, сидевшая рядом в телефоне, наблюдала за сестрой и просила немного ускориться. Для своих семнадцати, старшая дочурка слишком умна. Не хочет стать звездой школы или инстаграма, не желает принимать в себя алкоголь и нар-

котики, и точно не жаждет оказаться одной из милых девочек, забеременевших специально для одной единственной передачи в их жизни. Хотя всё это достижимо с её внешностью, унаследованной от матери.

– Когда спать?

– Ой, мы тебя не заметили. Там макароны с мясом в сковородке, – дружелюбно отреагировала Света, – Кристинка готовила.

– Да, – подтвердила младшая, намазывая очередной лист клеем.

И правда, она. Разварившееся макароны, конечно же, без грамма соли.

– Молодец, художница.

– Мам, не обнимай, у меня руки в клею.

– Ой, ой, ой! Какие мы важные, – обиделась я на младшую, – Свет, посидишь с мисс вредность в пятницу?

– Ну, мам. Пятница. А мне 17.

– А если я скажу, с кем хочу провести время – согласишься?

– С папой? – одновременно отреагировали девочки. Они очень его любят, даже непонятно почему после развода выбрали меня.

– Да.

– Тогда посижу.

Старшая не завредничала и пошла обниматься.

– Ты молодец, мам!

Следующие пару дней пролетели слишком быстро. Это очень странное чувство. Страх смешивается с радостью, и ты вроде ждёшь, а вроде боишься. Так было с каникулами и первым сентября в школе, и сейчас. Каждый день просыпалась с хорошим настроением, но дни забывались, проходя один за другим. На первом выходном после школы, мы с девочками сходили в магазин и хотели взять платье для меня, но решили взять костюмчик Кристинке. Она должна быть самым красивым пингвинчиком из всех на утреннике.

Олег приехал к семи, похоже, после работы, но явно не теряя своей серьёзности и мужественности в этом чёрном костюме.

– Привет, – он прошёл внутрь, удивительно, что без цветов. Ибо на любой визит нужно приходить с цветами для хозяйки, и с подарками для детей. Последние охотно приняли свои шоколадки, не понятно чему больше радуясь: подаркам или папе.

Ресторан оказался в пяти минутах езды. Молодая хостес безэмоционально усадила нас за неплохие места у окна и дала меню, после удалившись. Было заметно, что Олег не знает с чего начать диалог. Учитывая, что не он спился, и его в семье вообще никто не винил в разводе, понятно, почему слова не находились. Одновременно с первой его репликой, подошёл официант.

– Ну, – начинал бывший муж.

– Будете что-то заказывать? – перебил официант, случайно сбивший единственную мысль.

Я могла сама начать диалог, как делала это обычно, будучи экстравертом, но так нельзя. Наверное, это комплекс из детства. Когда виновата – молчу и терплю все слова, пока человек не простит.

Мы довольно быстро сделали заказ и вновь погрузились в молчание, прерываемое лишь приятной музыкой.

– Можно...

– Как...

Разговор решили начать одновременно. Я рассмеялась.

– Говори.

– Знаешь, – наконец начал Олег, – я не умею показывать свои чувства. Прости меня за это.

– Ничего.

– Но. Но. Я хотя бы могу делать забавные подарки.

Олег протянул коробочку. В ней находилась странная крупная монета с высеченной надписью «Один год». Хотелось спросить: «Что это?» – потому что, правда, непонятно, но вдруг всплыло клишированное воспоминание из сериалов.

– А! Извини, я просто не особо поняла что это. Это же медаль за один год без выпивки?

– Да, – бывший муж выдохнул, похоже, до этого чувствуя дискомфорт из-за своего подарка, чем я решила воспользоваться.

– Знаешь, это не то, что я хотела бы увидеть.

– Извини, я могу...

– Я хотела бы увидеть тебя с нами за праздничным столом!

Клянусь. Видела его слезу. Растрогала, растрогала! Человек сразу изменился, шутил, рассказывал забавные случаи, даже взял за руку. Свидание прошло прекрасно, о чём с радостью узнали девочки.

Как же всё плохо! Я конченная! Почему нельзя сначала почитать какая у тебя смена, а после звать мужа на праздник? Ну, надо брать телефон.

– Олег, ты занят?

– Нет. Марин, чего звонила?

– Я работаю до ночи тридцать первого, а тебя позвала, извини меня...

– Ты же первого придёшь?

– Да.

– Тогда и отпразднуем. Что нам? Первое или второе, разницы нет, а на клоуна в записи посмотрим. Если ты не против, я приеду, и мы с девочками приготовим еды.

– Да, конечно. Я просто хотела извиниться...

– Ничего страшного. Извини, что тебя перебиваю. Я немного соврал, сейчас буду занят, надо готовиться.

– Да, пока, Олег!

– Пока.

Фух. Спасибо.

Мальчик пятнадцать минут ходит по магазину, выбирая себе торт и газировку для праздника. В его кармане лишь одна купюра в пятьсот рублей. Вроде закончил. Всё прошёл и определился. Осталось лишь оплатить на кассе. Рука с купюрой еле дотягивается до платной корзиночки и ждёт сдачу, которой не будет.

– Пятьсот рублей, пятьдесят копеек, – объявляет кассирка Марина, – у тебя есть ещё рубль или половинка?

Блондин неуверенно смотрит в свои карманы, конечно, ничего не находя. Сзади уже злобно поглядывают какие-то люди, спешащие к своей семье.

– Тётя, уберите воду, пожалуйста.

– Давай ты в следующий раз занесёшь копеечку, хорошо? Иди.

– Спасибо тётя. Завтра занесу.

– Это что ты делаешь? – брюзгливо подходит бабка со злобным лицом, попутно садясь за другую кассу. Если каждому так давать – прибыли не будет.

– Галь, что ты начинаешь? Мальчик хороший, завтра или послезавтра занесёт. Беги, солнышко.

– Копейка рубль бережёт.

– Твои копейки давно не уберегла инфляция, что их в большинстве магазинов готовы списать.

– Ну. Как знаешь! Будет недостача, я не помогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.